

Аскарлов А.А.

Башкирский государственный аграрный университет

ЗОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВОПРОСЫ ГОСПОДДЕРЖКИ

В статье показано, что в современном сельском хозяйстве главной причиной возникновения межзональных различий в эффективности ведения сельского района являются неуправляемые природные условия, устранить которые без государственной поддержки невозможно. В связи с этим автор попытался обосновать необходимость разработки и реализации некоторых мер выборочной государственной поддержки сельского хозяйства менее благоприятных («проблемных») районов.

В дореформенные годы сельскохозяйственное производство было рентабельно во всех зонах Республики Башкортостан, и все они были в состоянии вести расширенное воспроизводство. Решающая роль при этом принадлежала директивному ценообразованию по зональному принципу.

За прошедшие годы ситуация резко изменилась. Те зоны, в которых хозяйства традиционно имели менее рентабельное производство и развивались наравне с другими только за счет ценовой поддержки государства (северная и северо-восточная лесостепная, горно-лесная зоны), после перехода на единые рыночные цены оказались в катастрофическом положении, превратившись в «заложников» своего относительно низкого почвенно-климатического потенциала, объективно обусловленного неблагоприятными природными условиями (таблица 1).

Сопоставление урожайности основных культур за 30-50 лет с почвенно-климатическими параметрами сельскохозяйственных зон Республики Башкортостан показало высокую степень обусловленности (почти на 100%) результатов производства природно-климатическими условиями, в частности плодородием почвы, сформировавшимся в процессе почвообразования под воздействием климатических условий [5]. Наши расчеты показали, что даже оптимальная по критерию «максимум прибыли» структура производства и сбыта сельскохозяйственной продукции не в состоянии обеспечить этим территориальным единицам рентабельное функционирование в долгосрочной перспективе. Это означает, что при достигнутом уровне ведения сельского хозяйства его стабильное функционирование в республике затруднено без учета факта существования

такой зависимости со стороны государственных органов управления.

Установление формы связи определяет возможность расчета уровня природно обусловленной урожайности по всем сельскохозяйственным культурам, что, в свою очередь, позволит решить многие проблемы аграрной экономики республики – более полно и правильно определять ресурсный потенциал производства по отдельным зонам, районам и т. д., соответственно эффективности его использования на любых территориях – вплоть до уровня хозяйствующего субъекта, выработать действенные меры по выравниванию их доходов.

Результаты расчетов (фрагмент) «природно обусловленного» уровня урожайности по сельскохозяйственным зонам республики, полученные нами с использованием корреляционно-регрессионных моделей, где в качестве факторного (экзогенного) признака выступает балл оценки пашни [3], характеризующий почвенное плодородие, приведены в таблице 2.

Различия в уровне «природно обусловленной» урожайности культур, после вычета всевозможных потерь, отходов и расходов на семена, то есть «чистого» или «товарного» выхода продукции, в межзональном разрезе становятся еще больше. Это особенно заметно по картофелю и гороху, по которым соотношение между максимальной и минимальной урожайностью увеличивается с 1,6: 1 до 2: 1, то есть на 25%.

При этом нельзя забывать и о том, что отдача удобрений в виде прибавки урожая в межзональном разрезе также отличается [5], и довольно значительно, по нашим расчетам – до 1,8 раза (см. табл. 2). При возмещении расходов, связанных с закупкой минеральных удоб-

Таблица 1. Динамика окупаемости затрат в сельхозпредприятиях РБ*

Сельскохозяйственные зоны Республики Башкортостан	1986-1990 гг.	1996- 2000 гг.	2003 г.		2004 г.	
			без учета дотаций	с учетом дотаций	без учета дотаций	с учетом дотаций
Северная лесостепь	119	79	96,6	99,7	102,1	104,7
Северо-восточная лесостепь	123	85	99,0	100,7	99,4	101,2
Южная лесостепь	123	99	107,8	113,4	110,8	114,5
Предуральская степь	125	100	100,6	104,4	102,2	105,1
Зауральская степь	140	88	114,5	117,6	107,2	110,4
Горно-лесная зона	125	88	92,0	94,1	92,6	95,6
По республике в целом	125	94	103,4	107,6	105,3	108,5

*Данные до 2000 г. приводятся по [2, с.192, 200].

Таблица 2. «Природно обусловленная» урожайность и отдача удобрений (зерном) по сельскохозяйственным зонам РБ, ц/га

Культуры	Северная лесостепь	Северо-восточная лесостепь	Южная лесостепь	Предуральская степь	Зауральская степь	Горно-лесная зона	По РБ в среднем
Озимая рожь	12,1	13,5	19,1	16,1	14,4	11,6	15,5
Яровая пшеница	10,6	11,8	16,7	14,1	12,6	10,2	13,6
Горох	8,6	9,6	13,5	11,4	10,2	8,3	11,1
Сахарная свекла	110	-	170	145	-	-	140
Подсолнечник	6,2	-	9,4	8,1	7,2	-	7,8
Отдача удобрений зерном, соотношение	1 : 4,5	1 : 3,7	1 : 4,0	1 : 3,8	1 : 3,2	1 : 3,6	1 : 3,8

рений, этот факт также должен быть учтен для того, чтобы максимально уменьшить межзональные, межрайонные, межхозяйственные различия в уровне жизни сельского населения, вызванные географией их расположения, то есть природно-климатическими условиями.

Следующая проблема, уровень разработанности которой не соответствует ее теоретической и практической значимости применительно к условиям рыночной экономики, это проблема эффективности затрат на производство сельскохозяйственной продукции по отдельным зонам, районам и сельским территориям. В условиях, когда формирование цены на сельскохозяйственную продукцию происходит по законам рынка и, как правило, едино для огромных территорий, уровень экономической эффективности ее (продукции) производства на уровне природно-климатических зон, регионов (республик), не говоря уже об административных районах и субъектах хозяйствования, определяется прежде всего удельными производственными затратами. Последние обусловлены не только почвенно-климатическим потенциалом

субъектов хозяйствования, но в значительной степени их географическим местоположением и условиями хозяйствования. Другими словами, себестоимость, следовательно, и доходность продукции сельского хозяйства изменяются по территории области (республики), района и т. д. не только в соответствии с урожайностью, но и в зависимости от факторов «месторасположения» товаропроизводителей, сложившихся, в свою очередь, под влиянием тех же природных условий.

В качестве факторов «месторасположения» нами рассмотрены: распаханность сельхозугодий, плотность сельского населения, транспортная доступность территорий. Разумеется, этот «список» не исчерпывает весь перечень факторов, формирующих экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, но он, как показали результаты корреляционно-регрессионного анализа, является достаточно полным, в какой-то мере даже избыточным. Так, первые два фактора по «силе и направлению» влияния на результативный показатель (себестоимость единицы продукции) практически

не отличаются между собой, а третий фактор, так же, как и два других, «действует» в обратном направлении, но «сила» его влияния не так значительна.

Вышеизложенное в конечном итоге означает, что такая «двойная» зависимость экономической эффективности деятельности сельских товаропроизводителей от их «месторасположения», с одной стороны, через продуктивность используемых земель, с другой – эффективность затрат, делает необходимым разработку мер государственной поддержки сельского хозяйства, направленных на создание нормальных (соответствующих среднему по стране уровню) социально-экономических условий для населения, проживающего на территориях с неблагоприятными природно-экономическими параметрами.

В настоящее же время зависимость экономической эффективности сельскохозяйственного производства отдельных территорий, а соответственно и уровня жизни населения от естественных природных факторов при проведении мер государственной поддержки не учитывается, по крайней мере, на областном (республиканском) уровне. Поэтому необходимо в корне изменить принципы и правила дотирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, чтобы они все могли иметь примерно равный уровень доходов, независимо от своего «месторасположения» (задача-«минимум»). На сегодня различия в зарплате работников сельского хозяйства по почвенно-климатическим зонам республики достигают 1,5-1,6 раза, по районам – более 4-х раз, при ее среднемесячном уровне по республике всего 2248 руб. (2005 г.)

Очевидно, что существующая практика государственной поддержки, направленная на сохранение только предприятий с конкурентоспособной продукцией, будет увеличивать без того высокую сельскую безработицу (по оценкам некоторых ученых [2] уже достигшую 70% уровня). Об этом свидетельствует сохранение тенденции значительного сокращения числа сельскохозяйственных работников в Республике Башкортостан – до 15% ежегодно в последние 3-4 года, в целом за 14 лет с 1990 года – в 2,8 раза.

По некоторым оценкам, сильных хозяйств в настоящее время осталось не больше 15-20% [6]. К ним И.Б. Полюбина относит в первую очередь набирающие силу, вертикально интегрированные холдинговые компании, которые в состоянии делать большие инвестиции для перехода к современным высокоиндустриальным технологиям. Это, как пишет автор, может привести к уходу с сельских территорий (по всей России) 12-15 млн. человек. Это половина сельского и более 10% всего населения России – сумму социального ущерба при таком развитии событий трудно даже приблизительно подсчитать.

Мы полностью солидарны с мнением ученых, считающих предпочтительным другой вариант государственного протекционизма, который предполагает смену собственно экономических приоритетов на гуманистические, несмотря на то, что такая экономика будет низкоэффективной с точки зрения коммерческой.

В этой связи можно вспомнить пример США, правительство которых, крайне обеспокоенное исчезновением, «вымыванием» мелких семейных ферм, активно помогает им выжить, многие из которых работают убыточно, в отличие от крупных коммерческих ферм, не нуждающихся в государственных субсидиях с целью поддержания доходов [5].

Только реализация продуманного механизма выборочной поддержки сельского хозяйства отдельных, менее благоприятных, районов может обеспечить сохранение сельской местности как среды обитания и деревенского уклада, гарантируя жителям этих районов общественно-приемлемый уровень доходов, как это практикуется в некоторых странах Запада [5, 8].

Если до сих пор дотации направлялись «крепким хозяйственникам», обеспечивающим наиболее «эффективное их использование», то в будущем дотации должны получать в первую очередь хозяйства, находящиеся в менее благоприятных для сельского хозяйства районах (в РБ, например, в первую очередь, хозяйства горно-лесной зоны), которые самостоятельно не в состоянии обеспечить достаточный уровень и качество жизни своим работникам.

В этих районах государственные дотации призваны стимулировать переход товаропроизводителей от традиционных к «органическим» методам ведения сельского хозяйства [1], на низкзатратные, некапитало- и неэнергоёмкие технологии с тем, чтобы они снизили удельный расход энергоресурсов и в целом материальных издержек на единицу производимой ими продукции. В других, более благоприятных районах меры государственной поддержки должны направляться на переориентацию производства видов продукции – конкурентоспособных и ориентированных на экспорт. Например, на восстановление овцеводства в тех районах, где высока доля естественных кормовых угодий; освоение и развитие специализированного мясного скотоводства; перевод молочного скотоводства на низкоконцентратный тип кормления, беспривязное содержание и т. п.

Примером для «подражания», при корректировке политики государственной (республиканской) поддержки сельского хозяйства, может служить практика регионального планирования во Франции, когда страна была поделена на пять «зон роста» [8], различающихся по принципу удаленности от Парижа. При этом стимулы вообще не распространялись на пятую и четвертую зоны (их удаленность от Парижа не превышает 250-300 км). В третьей зоне разрешались только налоговые льготы. На вторую зону распространялись льготы, а также прямое государственное субсидирование, которое уменьшалось или отменялось совсем по мере того, как хозяйственная активность в том или ином районе зоны возрастала. На районы первой зоны, для которой проблема регионального развития определена как долгосрочная, были распространены все льготы и субсидии. Максимальная субсидия, как и во второй зоне, составляла 20% капитальных издержек.

Список использованной литературы:

1. Аграрная политика (Запад, Восточная Европа, Россия). Ч.1 / Под общей науч. ред. В.И. Назаренко. М. 2000.,–195 с.
2. Галиев Т.А. Аграрная политика и экономика: федеральный и региональный аспекты. – Уфа, 2004. – 292 с.
3. Гусманов И.У. Региональный рынок продовольствия и земельные отношения. – Уфа: Гилем, 2001. – 254 с.
4. Научно обоснованные системы земледелия по зонам Башкирской АССР. – Уфа: Башк. кн. изд-во. 1990. – 264 с.
5. Овчинников О.Г. Государственное регулирование аграрного сектора США. – М.: ООО «ДеЛи», 1999. – 663 с.
6. Полубина И.Б. Государство и крестьянство в России: экономическая эффективность или социальные гарантии? // Никонские чтения – 2002. Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. – М., 2002. – С. 16-18.
7. Шашко Д.И. Агроклиматические ресурсы СССР. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1985. – 248 с.
8. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику / Пер. с англ. – СПб., 1995. – 431 с.
9. Швырков Ю.М. и др. Государственное программирование в капиталистических странах. – М.: Мысль, 1975. – 286 с.

Статья рекомендована к публикации 18.05.06